УДК 378.147:574(043

МИСТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСКОЙ ПРОЗЕ

Балтабаева Г.С., Орынханова Г.А.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, e-mail: gauhar-128@mail.ru

Литературный мотив – это смысловой устойчивый элемент художественного текста, который повторяется в пределах ряда произведений. Мотив означает не столько неразложимый далее элемент содержания, сколько некий исходный для творчества момент, совокупность идей и чувств автора, выражение индивидуального духа. В современной казахской прозе легко найти богатую систему повторяющихся мотивов. Именно система мотивов образует цельную основу и выражает концептуальное единство созданной автором картины мира, без анализа которого трудно понять многие проблемы и аспекты творчества. Мистические мотивы проявляются уже в самых первых произведениях К. Мубарака, Т. Шапая и Г. Шойбековой и затем присутствуют и развиваются в последующем творчестве. Целью исследования является рассмотрение специфики мистических мотивов в произведениях современных казахских писателей Т. Шапая, Г. Шойбековой и К. Мубарака. Выбранная тема практически не затронута в современном литературоведении. Список мистических элементов, по которым мы определяли принадлежность произведения к рассматриваемой теме, довольно широк: символы тьмы и света, символ смерти, обращение к мертвым, размышления о бессмертии, мысли о таинствах сна и бессонницы. Новизна научной работы заключается в создании типологии мистических мотивов в современной казахской прозе, в исследовании причин введения мистической линии в изучаемые произведения, их ценности для сюжета и идейного содержания. Предмет исследования – реализация мистических мотивов в рассказах Т. Абдикова, Т. Шапая и др. Таким образом, в научной работе проанализированы и выявлены мистические элементы в текстах современных казахских прозаиков.

Ключевые слова: современная казахская литература, мотив, мистика, виртуальные образы

MYSTICAL MOTIVES IN MODERN KAZAKH PROSE

Baltabaeba G.S., Orynkhanova G.A.

Kazakh State Women Teacher Training University, Almaty, e-mail: gauhar-128@mail.ru

Literary motif is a stable element of meaning of a literary text that is repeated within a series of works. Motif means not so much on an irreducible element content as a starting point for creativity, a set of ideas and feelings of the author, the expression of the individual spirit. It is easy to find rich system recurring motifs in modern Kazakh prose. The system motif forms a coherent basis and expresses conceptual unity created by the author picture of the world, it is difficult to understand without analysis of many problems and aspects of creativity. Mystical motifs have been revealed already in the early works of K. Mubarak, and G.T. Shapay Shoybekov then developed in the subsequent work. The aim of the research is to examine the specifics of mystical motifs in the works of modern Kazakh writers T.Shapaya, GShoybekov and K. Mubarak. The theme is almost untouched by modern literary criticism. List of mystical elements by which we determine the status of product of the topic is quite wide: the symbols of darkness and light, the symbol of death, the treatment of the dead, thinking about immortality, thinking about the mysteries of sleep and insomnia. The novelty of the research is to establish a typology of mystical motifs in contemporary Kazakh prose, to study the reasons for introducing the mystical line in the studied works, their value to plot and ideological content. The subject research-implementation of mystical motifs in the stories T. Abdikov, T. Shapay. The mystical elements identified in the texts of modern Kazakh writers are analysed and identified in the scientific work.

Keywords: modern Kazakh literature, motif, mystic, virtual figure

Основу данной работы составляет исследование рассказов современных казахстанских писателей, рассмотренных с точки зрения анализа особенностей изображения в них фантастического и обнаружения присутствующих в них мистических мотивов, до сих пор не привлекших достаточного внимания литературоведов. Именно это определяет актуальность нашего исследования; так как эта проблема в указанном аспекте практически не рассматривалась.

Научная новизна работы связана с самой постановкой проблемы. Она определяется тем, что впервые ядро научного исследования составляет выявление и анализ разноплановых, не только многократно возникающих в произведениях писателей, но и скрытых, подтекстных мистических мотивов в рассказах, обладающих множеством «смыслов» и «уровней».

Цель работы – исследование мистических мотивов в прозе Т. Шапая, Г. Шойбековой, К. Мубарака [2].

Прежде чем обратиться непосредственно к рассмотрению мистических мотивов в творчестве вышеуказанных писателей, следует сначала добиться большей ясности в понимании самого явления, называемого мистикой. Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает следующие определения:

«Мистика – 1. Вера в божественное, в таинственный, сверхъестественный мир и в возможность непосредственного общения с ним. 2. Нечто загадочное, необъяснимое» [3].

В казахской литературе имеются богатые традиции мистицизма – достаточно вспомнить рассказ Толена Абдикова «Правая рука» [1]. Само название рассказа на-

страивает читателя на мистический лад. По сюжету больную девушку во сне душит ее правая рука, и врачи ничего не могут с этим поделать. О чем говорит эта фантастическая аллегория? О том, что все беды человека происходят от его собственной природы. Ему не позволено быть просто тем, что он есть. Человек выражает только часть своего существа, тогда как оставшаяся часть подавляется, что создает разделение, расщепление, раздвоение. Правая рука героини – не иначе как ее подавленная часть, которая продолжает бороться за возможность быть выраженной.

Одним из достойных продолжателей традиций мистицизма в казахской литературе является Т. Шапай. Его герои стремятся постигнуть сверхъестественное, трансцендентное, божественное путем ухода от чувственного мира, отрешения от окружающей действительности, погружения в глубину собственного бытия и соприкоснуться с таинствами высшего мира. Поэтому одной из важнейших тем в творчестве Турсынжана Шапая является тема отчуждения человека в современном обществе. Следует отметить, что для литературного процесса в целом эта тема является вечной. Как правило, она часто дает о себе знать в переломные исторические эпохи. Проблемы, связанные с феноменом отчуждения, столь характерные для творчества Турсынжана Шапая, не были самостоятельно и системно представлены в работах филологов.

Турсынжан Шапай и его герои ищут свой собственный ответ на вопрос о смысле существования в те периоды, когда люди становятся чуждыми миру, в котором живут, когда рвутся привычные социальные и психологические связи, когда происходит потеря собственного я, собственной идентичности. Особенно остро проблема отчуждения в казахской литературе встала сегодня, когда каждый выступает не столько личностью, сколько какой-то функцией – покупателем, зрителем, работником и т.д., и человек оказывается песчинкой в потоке жизни, игрушкой в руках темных сил. Поиски новой веры заставляют художников обратиться к глубинам сознания, символической стороне жизни, обостряется интерес к мистическому и подсознательному, идут поиски новых сакральных объектов и попытки утверждения традиционных идей, освещенных многовековой отечественной культурой. Шапай, предпринимая попытки осмысления процессов отчуждения, предлагает свою репрезентацию данного феномена.

Творчество Турсынжана Шапая являет свои ответы на вызовы времени: сквозь порой комическую, юмористическую стихию его произведений просматривается глубоко драматическая картина современной жизни, социального разлома, ощущается выход к «последним» вопросам бытия.

В рассказе «Святой» отражен разрыв между «быть» и «казаться», между видимым и истинным. Главному герою рассказа присуща глубинная потребность – быть, существовать и постоянно находить во внешнем мире подтверждение своего существования. «Святой» – значит «безгрешный, праведный». «Святой» употребляется в ироническом смысле. Нигде в рассказе не упоминается имя героя и не изображается его внутренний мир. Очень подробно описаны внешность и поступки героя. Он не красив и не уродлив. В его внешности нет ничего яркого. Она отмечена ординарностью, черты лица мелкие и невыразительные. Герой представлен солидным, респектабельным, обеспеченным человеком.

Почему же, уделяя большое внимание внешности и поступкам, писатель не показывает внутренний мир, психологию героя? Наверное, это все оттого, что у героя просто нет внутреннего мира, души. Всю свою жизнь он посвятил созданию капитала. Герой работал в поте лица и никак не обогащал себя духовно. Внутренний мир героя пуст. Вся задача его существования сводится к удовлетворению физиологических потребностей в сне, пище, одежде. И зияющая пустота вместо отражения в зеркале ярко говорит о его месте среди людей. Автор проникает в заповедные глубины психологии героя. Символ зеркала часто присутствует в рассказах Т. Шапая. В своей способности отражать человека и окружающую его реальность зеркало выступает инструментом самопознания. Мистика ярко проявляется в конце рассказа, когда встреча со своим истинным обличьем становится для героя фатальной.

Рассмотрим реализацию мистического мотива в рассказе «Жазу» (предопределение, рок, судьба) [4] Т. Шапая, где он обретает свое художественное значение и ценность, позволяет обнаружить глубинные основы художественно-эстетических взглядов автора.

В данном рассказе судьба трактуется как предопределенная каждому человеку смерть, надпись на клочке бумаги понимается как «покорность», «смирение», «воля бога» (аллаха), «подчинение высшей небесной силе», «предопределённость», «стечение обстоятельств, независимых от воли человека», «обусловленность», «наличие внешней силы», имеющей «потустороннее, высшее происхождение», «неподконтрольность человеку», «участь, доля, фатум, рок,

предписание, провидение, удел». Все сущее, включая жизнь, поступки и действия каждого человека, детерминировано, предопределено волей единого и всемогущего бога, что не оставляет ему некоторую возможность выбора, возможность отодвинуть либо, наоборот, приблизить роковое сцепление обстоятельств.

Автор пытается ответить на вопросы – в чем назначение человека: действовать или подчиняться неизбежному? кто хозяин жизни на земле: слепая судьба или разумный человек? если есть предопределение, то зачем же нам дана воля, рассудок?

Идея рассказа вкратце сводится к следующему: «Все мы – клочок бумаги, надпись на которой трудно разобрать».

В рассказе «Озеро» Т. Шапай также обращается к мистике, пытаясь посредством не разрешить идейно-нравственные и философские вопросы, поставленные современностью. В ней речь идет о скрытом от путников тихом озере, расположенном в межгорной котловине. Поговаривают, что озеро появилось в результате ядерного взрыва. Другие рассказывают, что оно возникло после сильнейшего землетрясения, не пощадившего ни строения, ни людей. Заключенное в округлой рамке берегов, оно напоминает глаз циклопа. В спокойной глади озера не отражается высокое небо. Оно не замерзает зимой, над озером не клубится пар. Лучи солнца не играют бликами на ее глади. Вокруг него нет никакой растительности. Даже птицы не садятся на поверхность водоема. Оно не подает никаких признаков жизни. У озера нет дна, и утопленников оно не отдает. Упавший в его воды вертолет не нашли, и он так и остался еще одной загадкой озера. От озера исходят волны ужаса. Его воды обладают какой-то непонятной, страшной, магнетической силой. Эти воды окутывает ужасающая тайна. Его зеркальная гладь навевает необъяснимый ужас. Фатальная неизбежность леденит кровь и парализует разум, волю. При приближении к берегу героя охватывает необъяснимый страх. Повествователь впервые увидел озеро, когда ему было лет 13, второй раз он приходит к озеру в 25 лет, последний раз – в 37, то есть через каждые 12 лет, в мушель. Мушель – это священный жизненный цикл казахов, основа миропонимания. Этот переходный период осмысляется в рассказе как смерть в одном качестве и рождение в новом.

С водой связаны такие важные для понимания творчества Т. Шапая понятия, как созерцание и смерть. Повествователь приходит к озеру, и, отбросив все мысли, неотрывно смотрит в него. Созерцая глубину, сливается с ним в одно. Глубина отражается в нем, озеро становится внешним символом внутренней глубины.

В своих рассказах Т. Шапай, как правило, пытается проследить жизнь отдельно взятого человека. Писателю удалось показать, как под влиянием уродливой среды меняются взгляды, убеждения и, наконец, сама жизнь его героев. По Шапаю, каждый человек сам несет ответственность за свою судьбу, и никакие жизненные удобства не должны влиять на его выбор. Драматизм рассказов Шапая часто состоит в том, что люди, в них представленные, даже не понимают бессмысленности своего существования. Конечно, «идейный тупик», в котором оказываются его персонажи, характерен для многих современных людей. Но отсутствие четкого мировоззрения – не только вина общества. Это всегда и вина человека. Смысл жизни никогда не дается в готовом виде. Люди его долго и мучительно ищут, совершая правильные и неправильные поступки. Рассказы Т. Шапая напоминают нам о том, что свою судьбу мы определяем сами, именно мы в ответе за то, что будет в нашей жизни. И удел каждого поколения, каждого человека – заново открывать для себя назначение жизни.

Мистические мотивы присущи и творчеству Г. Шойбековой [5]. В ее прозе внимание акцентируется не на самом виртуальном образе, а на тексте, который вызывает тот или иной виртуальный образ.

Герои и персонажи писателя – виртуальные, т.е. живущие не в реальности, а во внутреннем мире (в воображении) автора. Поэтому автор, создавая виртуальный аналог реальности, даёт своим виртуальным персонажам возможность вести себя так, как живые люди ведут себя в реальности: они либо описывают других людей (их внешность, внешние стороны их поведения, обстановку действий, интерьер и т.п.), либо выражают себя.

Рассказ Г. Шойбековой «Истина» ведется от первого лица. Автор различает два вида правды: истинную и завуалированную. Главный герой рассказа болезненно переживает свое вынужденное одиночество. Окружение навязывает ему определенную роль. Поэтому он вынужден носить маску. Она позволяет ему скрывать цели, намерения, истинные отношения к людям и т.д. А еще она нужна для того, чтобы казаться. Казаться более влиятельным, успешным, просто счастливым, наконец. Автор призывает нас вне зависимости от обстоятельств постоянно оста-

ваться самими собой, не терять свою индивидуальность.

Таким образом, современной казахской литературе присуще мистическое видение окружающего мира, мистическое ощущение тяжелой, довлеющей над ними Судьбы. Писателям-мистикам удалось отразить душевный разлом, душевные конфликты своих героев.

Список литературы

1. Абдиков Т. Правая рука. – Алматы: Онер, 1979.–180 с.

2. Мубарак К. От ару: сборник мистических рассказов. – Алматы: Нур-принт, 2009. – 120 с.

3. Ожегов С.И, Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 41089 словарных статей. – М.: Изд-во «Азъ», 1992.

4. Шапай Т. Душа казаха. – Астана: Елорда, 2001. – 284 с.

5. Шойбекова Г. Правила жизни. – Алматы: Кус жолы, 2008. – 240 с.

References

1. Abdikov T. Pravaya ruka. Almaty: Oner, 1979. 180 p.

2. Mubarak K. Ot aru: sbornik misticheskikh rasskazov. Almaty: Nur-print, 2009. 120 p.

3. Ozhekov S.I, Shvedova N.YU. Tolkovyy slovar russkoko yazyka. 41089 slovarnykh statey. Izdatelstvo «Az», 1992.

4. Shapay T. Dusha kazakha. Astana: Elorda, 2001. 284 p.

5. Shoyvekova K. Pravila zhizni. Almaty: Kus zholy, 2008. 240 p.

Рецензенты:

Сафронова Л.В., д.филол.н., профессор кафедры филологических специальностей Института магистатуры и докторантуры PhD Казахского национального педагогического университета имени Абая, г. Алматы;

Пралиева Г.Ж., д.филол.н., профессор, главный научный сотрудник Института литературы и искусства им. М.О. Ауезова, г. Алматы.

Работа поступила в редакцию 13.11.2012.